

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Секс и пролетарская революция

Почему-то исследователи истории марксизма мало останавливаются на вопросах секса в пролетарском учении, хотя в «Манифесте Коммунистической партии» целая глава посвящена рассуждениям: «Как будем делить женщин?»

Подметив такую черту девушек, как любовь к роскоши и богатству, основоположники за кружкой баварского пива пришли к трезвому заключению, что, лишив буржуев частной собственности, они тем самым лишат их необходимых свойств, по которым женщины предпочитают спать с богатыми, в ущерб бедным.

Была выдвинута в высшей степени замечательная идея, что женщин надо делить не по количеству наличного капитала, а по справедливости, или в крайнем случае поровну.

Надо быть круглым дураком, чтобы не проникнуться идеями марксизма, когда дело дойдет до баб.

Становится очевидным, что все социальные потрясения, в особенности революции, имеют в своей основе половую неудовлетворенность. Ну скажите, разве человек, регулярно живущий половой жизнью, пойдет на баррикады стрелять в людей, также регулярно живущих половой жизнью? Сомнительно.

И теперь ясно, почему Ленин стал вождем мирового пролетариата. Я бы с такой страшной женой вообще бы повесился!

Справедливость слов доказывают и лозунги революционно настроенных масс, призывающие в первую очередь обобществить землю, во вторую — фабрики, а в третью — женщин.

Как правило, обобществление заканчивалось на уровне вождей. Однако, и рядовые бойцы партии стремились не отстать в деле экспроприации женщин, оставшихся после бегства буржуев и дворян — ради чего ж тогда Зимний брали?

И все же большевиков подвела непроработанность вопросов секса. Теоретическая база была слабовата. Хотя именно они выдвинули самую эротическую идею во всей истории человечества: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Кроме того, большевики объявили революцию повивальной бабкой истории, очевидно намекая на то, что революционеры — ее половые гиганты.

Но попробовав применить классовый подход к женской груди и другим прелестям, неожиданно выяснилось, что грудь дворянки вызывает точно такую же половую реакцию, что и грудь крестьянки, хоть разбейся.

Тогда большевики решили классовый подход сюда не применять, от греха объявили семью ячейкой общества, а половые отношения стали считать общественно полезным и нужным стране делом. И если у вас что-то не получается в постели, партячейка соберется и сообщит вам поможет, а партком, если что, поддержит, укрепит и направит.

Партия смело взяла на себя роль авангарда, чтобы никто сомневался, кто у них стоит впереди.

Собирали даже специальное ночное совещание ЦК, где была выработана и одобрена единая для всех низовых парторганизаций позиция в постели: мужчина — сверху, женщина — снизу. А наоборот — расценивалось, как предательство коммунистических идеалов.

И до сих пор коммунисты не могут пойти на сделку с совестью в вопросах пола. «Мы не отдадим своих позиций. Мы не поступимся святыми принципами. «Мужчина — сверху,

женщина — снизу» — это святое! Это не трогайте!»

Само собой разумелось, что и молодежь стремилась не отстать от старших товарищей, использующих постель исключительно для дебатов с женой о коллективизации, индустриализации, правом уклоне и лишь в крайних случаях для сна. Если молодой большевик предлагал девушке в красной косынке создать семью сегодня на ночь, она с огнем в глазах отвечала: «Еще не время, товарищ! Еще не зажен пожар мировой революции. Вот построим коммунизм, тогда и займемся вплотную решением полового вопроса.»

Яркие примеры отношения к сексу дает советский кинематограф. Сцена флирта между молодой девушкой и молодым военным обычно построена так. Она спрашивает, намекая ему, что пора переходить к более активным действиям: «О чем ты думаешь, милый, глядя на эту пару мило играющих на пригорке бабочек?» «Я думаю, любимая, — говорит хмуро военный, — что на том пригорке неплохо бы поставить пулемет — местность больно хорошо простреливается»

Лично я в политике и в сексе всегда стоял за демократические начала.

Недавно я вычитал в одном словаре по сексологии, что плюрализм, оказывается, имеет и второе значение, а именно: плюрализм — это разновидность эксгибиционизма в сочетании с вуайеризмом, когда в половой близости участвуют трое и более сексуальных партнеров.

Очевидно, понятие социализма тоже должно иметь свой сексуальный аналог. Глядя на нашу историю его совершенно нетрудно определить.

Во-первых, это несомненный гомосексуальные уклон, выраженный в искренней любви каждого честного партийца к отцу народов. Затем, большая доля некрофилии, от не менее страстной любви всех от мала до велика к покойнику, лежащему в центре страны. Ну и конечно, геронтофилия от умилительной любви к руководящим старцам, так страстно целовавшихся при каждой встрече и прощании. Интересно, вот у Леонида Ильича челюсть была вставная, ее хоть раз кто-нибудь всосал?

Нынешнее состояние страны с сексуальной точки зрения можно определить, как состояние полной импотенции и последней стадии затраханности.

Есть надежда, что рано или поздно мы окончательно отделаемся от коммунистического полового извращения и придем к нормальной демократической сексуальной свободе. Когда любовь между людьми будет добровольным, а главное, приятным делом. Когда кто угодно, с кем угодно, когда угодно, где угодно, сколько угодно и почему угодно. Вот тогда можно расслабиться, искренне сказать: «Я всех вас люблю!», — и после этого получить полное удовлетворение.